

Герцогиня Ван Цисин почувствовала, как ее сердце сжалось от боли при словах Сюэюэ.

«Как ужасно!» – подумала она про себя. Если девушка так думает о своей смерти, то как же она думает о себе...?

Герцог Ли Шэньян пожалел крошечную девочку, сидевшую на кровати. Чем дольше он смотрел на нее, тем слабее и беспомощнее она казалась. Плечи у нее были крошечные, руки тонкие, и мяса на ней почти не было. Ее ключицы были так заметны, что казалось, будто на них можно держать золотые монеты.

Герцог Ли Шэньян увидел Сюэюэ в ином свете. Услышав правду из ее уст, а не из уст сплетничающих слуг, он начал медленно, но верно хвалить ее еще больше. Вместо девочки, немного похожей на его дочь, мужчина увидел одинокого и нежеланного ребенка, который отчаянно нуждался в любви и внимании.

Герцогиня Ван Цисин разделяла те же мысли, что и он. Она хотела осыпать Сюэюэ любовью, которую больше не могла дарить собственной дочери...

Герцог Ли Шэньян заговорил:

— У тебя есть бабушки, дедушки или родственники, которые могли бы принять тебя... – он замолчал, заметив выражение ужаса на лице девушки. Ее призрачно-белая кожа стала невероятно бледной, и она покрылась нервным холодным потом.

— Н-нет! Кто угодно, только не они! – быстро покачала головой Сюэюэ, не веря своим ушам. Она обхватила себя руками при одном упоминании о «бабушках и дедушках» и «родственниках».

— Я скорее покончу с собой, чем вернусь домой... – без колебаний холодно заявила Сюэюэ. Она содрогнулась при мысли о чудовищах, которые осмеливались называть себя ее тетей и дядей, дедушкой и бабушкой.

Если отец ненавидел ее, то родственники презирали сам воздух, которым дышала Сюэюэ. Если избиения и издевательства ее отца были жестокими, то ее родственники были мастерами в искусстве пыток. То, что ее бабушка и дедушка сделали ней, было так невероятно жестоко, что это невозможно было описать словами.

Герцогиня Ван Цисин ахнула, услышав заявление Сюэюэ, и не знала, что еще на могла сделать, кроме как нежно обнять бедное дитя.

От такого нежного жеста после шестнадцати лет отсутствия родительской любви у Сюэюэ сжалось горло. В носу защипало, а глаза увлажнились и затуманились. Ее губы дрожали, когда рыдания наполнили комнату.

Сюэюэ никогда не получала должной любви от своей матери, виконтессы Му Ихуа. Этот внезапный и ошеломляющий поток заботы изменил ее гораздо сильнее, чем она предполагала.

— Я... я просто хотела жить мирной жизнью... - Сюэюэ не понимала, что говорит. Ей казалось, что ее сердце говорит вместо языка. — Неужели я так многого прошу? Все, чего я когда-либо хотела, это чтобы они гордились мной. Я... я никогда не хотела—

— Тсс, все в порядке. - герцогиня Ван Цисин не возражала против этого тихого лепета, вместо этого она крепче обняла Сюэюэ.

Этот лишь заставило девушку заплакала еще сильнее, пока ее щеки не увлажнились и не покрылись дорожками слез, и она больше не могла складывать фразы. Девушка задыхалась от рыданий и икоты, и не могла думать о том, чтобы продолжать болтать без умолку.

Герцог Ли Шэньян был удивлен ее слезами, но, увидев, как она яростно плачет, он понял, что слезы были настоящими. Сделав несколько шагов назад, герцог решил дать им пространство.

Наблюдая за этой парочкой, он почувствовал болезненный укол в сердце. Мужчина видел, какой великой матерью была на самом деле герцогиня Ван Цисин. Не то чтобы это был первый раз, но эта эмоциональная сцена заставила его еще больше осознать, насколько любящей и удивительной женщиной была его жена.

— Пожалуйста, не отправляйте меня к моим родственникам, бабушке и дедушке... - умоляла Сюэюэ от всего сердца.

Повинуясь порыву, герцогиня Ван Цисин сказала:

— Ты никогда не вернешься к ним. Пока ты находишься под моей опекой и защитой, я обещаю, что ты будешь в целости и сохранности в поместье Ли.

Женщина была сбита с толку своими собственными словами, которые покинули ее. Ее уста говорили то, о чем кричали сердце и мозг: она хотела удержать эту хрупкую девушку в поместье Ли и никогда больше не позволить ей испытать невысказанные трудности.

Герцог Ли Шэньян был раздосадован словами жены. Сначала он подумал, что это всего лишь слова утешения, но потом увидел яростное упрямство в ее глазах и понял, что она имела в виду каждое свое слово. Мужчина долго смотрел на жену, наблюдая, как женщина медленно успокаивает и утешает девочку. Затем его взгляд остановился на Сюэюэ, которая казалась относительно безобидной. За то время, пока они разговаривали, он не нашёл никаких признаков скрытых мотивов или намерений, которые можно было бы обнаружить, просто взглянув ей в глаза.